

На правах рукописи

МАЛЫШЕВА Юлия Владимировна

**РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Гаврилов Борис Яковлевич
Официальные оппоненты:	Гриненко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
	Качалова Оксана Валентиновна, доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия
Ведущая организация	Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится «08» февраля 2018 года в «___» час. «___» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, в ауд. 415–417.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки и на официальном сайте Академии управления МВД России <https://a.mvd.pf>.

Автореферат диссертации разослан: «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е.В. Червонных

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Степень влияния международного права на развитие российского законодательства бесспорно велика, в том числе и в сфере уголовно-процессуальных отношений. В этой связи особое место занимает Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), при ратификации которой Российская Федерация обязалась признать содержащиеся в ней стандарты, обеспечивающие взаимодействие государства и личности в уголовном процессе России. Вполне закономерным является сформулированный С.М. Ягофаровым вопрос о готовности как государства в целом, так и правоприменительных органов выполнять эти обязательства.

Об актуальности и необходимости исследования выбранной темы свидетельствует высказывание Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина на IX Всероссийском съезде судей, проводимом 6-8 декабря 2016 года: «Конституционный Суд, российский законодатель, исполнительная власть, в целом российское государство всегда руководствовались, до тех пор, пока мы находимся в Совете Европы, и будет руководствоваться решениями Европейского Суда по правам человека. Но бывают случаи, когда возникает вопрос, можно ли исполнить постановление Европейского Суда. Конституционный Суд занимается не тем, как не исполнить это решение, а наоборот, он руководствуется принципом, как по запросу надлежащих органов государственной власти найти пути для исполнения». В свою очередь Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, «что все свои международно-правовые обязательства мы тоже намерены соблюдать».

Однако значительное количество жалоб в Европейский Суд по правам человека (по состоянию на 30 сентября 2015 года в Европейском Суде по правам человека ожидали своего рассмотрения 66 150 жалоб российских граждан) свидетельствует о недостаточности уровня правового

реформирования существующей в России модели защиты прав и свобод человека и гражданина, в связи с чем изучение научным сообществом существующих международных стандартов в исследуемой сфере деятельности, а также зарубежного опыта по реформированию процессуальных отношений призвано способствовать решению указанной проблемы.

Ратификация Российской Федерацией в 1998 году указанной Конвенции укрепила и развила в нашем государстве общепризнанные международным сообществом стандарты прав и свобод человека. Тем самым Россия подтвердила свою приверженность идеалам и принципам гуманизма и демократии, а также готовность скорректировать целый ряд законодательных актов, в соответствие с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод в сфере уголовного судопроизводства.

Реализации положений Конвенции способствовало принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5, из содержания п. 11 которого следует, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 данной Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации являются обязательными для всех ее органов государственной власти и судов, что предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Одним из таких средств создания национального средства правовой защиты прав человека является принятие Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ, который закрепляет право лица, чьи права нарушены совершенным преступлением, обратиться с заявлением о

присуждении ему компенсации за превышение разумного срока производства по уголовному делу.

Развитию российских государственных механизмов защиты прав человека, а также совершенствованию законодательства Российской Федерации в целом способствует Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая, в свою очередь, является одним из часто применяемых в практике международных договоров. Как отмечено выше юридической предпосылкой для реализации решений Европейского Суда по правам человека являются общие нормы Конституции РФ, в которых указывается на необходимость исполнения Россией международных обязательств.

Актуальность обращения в рамках настоящего исследования к анализу решений Европейского Суда по правам человека в международно-правовом механизме защиты прав участников уголовного судопроизводства, а также выявление особенностей реализации указанных решений в уголовном процессе Российской Федерации, объясняется, в том числе, наличием значительного количества нарушений и, в частности, конституционных прав участников уголовного судопроизводства. По этой причине отмечается наибольшее количество обращений в Европейский Суд по правам человека именно российских граждан и удовлетворенных этим Судом исков к Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве при реализации решений Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации.

Предмет исследования составляют правовые позиции Европейского Суда по правам человека, опыт их реализации в российском уголовном процессе, а также закономерности сложившейся следственной и судебной практики в части обеспечения прав участников уголовного судопроизводства России.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в формировании концептуальных подходов к реализации в российском уголовном процессе решений Европейского Суда по правам человека и выработке на их основе научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной деятельности по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить правовую природу решений Европейского Суда по правам человека в целях определения допустимости их реализации в российском уголовном процессе.

2. Конкретизировать понятие и формы реализации в российском уголовном процессе решений Европейского Суда по правам человека.

3. Разработать авторское определение понятия международно-правового механизма защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, рассмотреть его элементы.

4. Установить тенденции реализации в российском уголовном судопроизводстве решений Европейского Суда по правам человека.

5. Научно обосновать целесообразность расширения пределов реализации права подозреваемого, обвиняемого на защиту.

6. На основании анализа правоприменительной практики определить направления совершенствования порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Степень научной разработанности темы. Изучению основных международно-правовых механизмов защиты прав участников уголовного процесса посвящены научные труды Л. Б. Алексеевой, Ю. Ю. Берестнева, С. А. Глотова, С. И. Глушковой, А. В. Зиновьева, Б. Л. Зимненко, В. А. Карташкина, Р. А. Каламкаряна, Е. А. Лукашевой, М. Н. Марченко, В. А. Туманова, Н. Н. Цивадзе, Л. М. Энтина и других ученых. Проблемам соотношения международного и внутригосударственного права значительное

место было отведено в трудах С. С. Алексеева, А. И. Ковлера, В. Ф. Цепелева, Г. М. Даниленко, В. М. Жуйкова, И. И. Лукашук, С. Ю. Марочкина, Н. В. Миронова, А. Н. Талалаева, Ю. А. Тихомирова, О. И. Тиунова и других ученых.

Некоторые вопросы, касающиеся применения норм международного права в уголовном процессе, разрабатывались А. И. Александровым, В. Г. Бессарабовым, Е. В. Быковой, Л. Б. Бруснициным, В. П. Божьевым, А. Г. Волеводзом, В. М. Волженкиной, Л. М. Володиной, Б. Я. Гавриловым, С. А. Горшковой, Л. В. Головкин, А. В. Гриненко, Г. В. Дашковым, О. В. Девятовой, З. Д. Еникеевым, Н. С. Ермишиной, С. Е. Егоровым, О. А. Зайцевым, М. Н. Зацепиной, О. В. Качаловой, В. М. Лебедевым, В. З. Лукашевичем, Н. Г. Муратовой, А. Л. Осиповым, И. Л. Петрухиным, В. Н. Пановым, А. С. Симагиным, А. Я. Сухаревым, Н. В. Ткачевой, Т. В. Трубниковой, В. В. Урбаном, Я. Ю. Цимбаловой, А. В. Чумаковым, В. С. Шадриным, В. В. Щербаковым, С. М. Ягофаровым и другими учеными.

В частности, О.В. Девятовой решения Европейского Суда по правам человека рассматривались в механизме уголовно-процессуального регулирования. Предметом научного изучения А.Л. Осипова была реализация требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции. А.С. Симагиным Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней рассмотрена через систему источников уголовно-процессуального права России. Проблему реализации международных стандартов по обеспечению прав человека в российском уголовном процессе освещал С.М. Ягофаров.

Вместе с тем, подробный анализ решений Европейского Суда по правам человека, выявление его основных правовых позиций в сфере уголовно-процессуальных отношений, а также реализация в уголовном процессе Российской Федерации этих решений до настоящего времени остается мало исследованы.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования образует диалектический метод. При подготовке диссертации использовались частно-научные методы: статистические (статистическое наблюдение) – позволили автору дать характеристику основных количественно-качественных показателей нарушений конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства; социологические (беседа, анкетирование) – позволили изучить мнение сотрудников органов предварительного следствия и суда о реализации в их правоприменительной деятельности решений Европейского Суда по правам человека. Метод анализа документов (исследовались нормативные правовые акты, в том числе международные, изучались уголовные дела) позволил дать оценку правоприменительной деятельности указанных выше должностных лиц, логико-языковой метод применялся для содержательного анализа терминов, используемых в диссертационном исследовании.

Теоретическую основу исследования составили научные положения теории государства и права, международного, конституционного, уголовно-процессуального права по вопросам реализации в уголовном процесс Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека.

Правовую основу исследования составили: нормы Конституции РФ, международного права, российского уголовно-процессуального законодательства, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека.

Эмпирическую основу исследования составили материалы 215 архивных уголовных дел, в которых нашли отражение вопросы реализации отдельных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека в решениях судов г. Москвы, Рязанской, Воронежской, Владимирской и Московской областей. Выборка регионов для анализа уголовных дела основывалась на принципах

разнообразия территориальности и численности населения, а также удельным весом уголовных дел указанной категории.

В процессе исследования проанкетировано 182 судей из разных регионов Российской Федерации (Центральный, Приволжский, Южный, Северо-Западный и Северо-Кавказский Федеральные округа). Изучено мнение 328 сотрудников органов предварительного следствия таких Федеральных округов, как Центральный, Приволжский, Южный, Северо-Западный и Северо-Кавказский Федеральные округа.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании реализации в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека. Новизна исследования проявляется также:

– в рассмотрении особенностей исполнения принятых в отношении Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека в таких сферах уголовно-процессуальных отношений, где наиболее часто затрагиваются права и свободы участников уголовного судопроизводства;

– формулировании вывода о степени имплементации в национальное уголовно-процессуальное законодательство указанных выше решений.

Научная новизна диссертационного исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. Уточненное автором определение «реализации в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека» как процесса воплощения правовых позиций Европейского Суда в законодательстве Российской Федерации, регулирующем уголовно-процессуальные правоотношения в части защиты прав и основных свобод участников уголовного процесса, и правоприменительной деятельности, осуществляемой органами предварительного расследования и их должностными лицами и суда в ходе уголовного судопроизводства с целью ее совершенствования, обновления и унификации.

2. Утверждение автора, что реализация в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека не связана с какой-либо конкретной стадией уголовного процесса и может проявляться на любых этапах уголовного судопроизводства, а момент и частота их проявления зависят лишь от особенностей уголовного дела, обусловленных правовой квалификацией преступного деяния, количеством эпизодов преступной деятельности, числа подозреваемых, обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности, сложности уголовного дела и др.

3. Авторская позиция, что вынесенное Европейским Судом по правам человека решение юридически обязательно только для государства-ответчика по делу, рассмотренному Европейским Судом, при возможности распространения действия указанных решений за границы одного государства (ответчика) и их воздействия на правоприменительную практику других государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В связи с этим правовая позиция, высказываемая в решении Европейского Суда по правам человека, по конкретному делу при рассмотрении обращения в Европейском Суде, является необходимым и основным видом судебного регулирования, используемого в процессе правоприменения.

4. Правовая позиция Европейского Суда по правам человека – это концептуальное правовое положение, сформулированное Европейским Судом в описательно-мотивировочной и резолютивной частях своего решения, являющееся результатом толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении жалоб на нарушение провозглашенных данной Конвенцией прав и основных свобод человека и имеющее целью уточнение как содержания, так и порядка реализации ее правовых норм, ориентированное при этом на многократное применение, включая уголовное судопроизводство, и имеющее устойчивый характер.

5. Вывод автора о том, что как сама Конвенция о защите прав человека и основных свобод, так и решения Европейского Суда по правам человека – в

той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции основных прав и свобод участников уголовного процесса – являются наравне с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при реализации соответствующих норм права в судопроизводстве в Российской Федерации.

6. Авторский вывод о том, что главным структурным элементом, обеспечивающим функционирование механизма реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являются национальные суды, выполняющие основную роль в применении указанного международного правового акта, как в части исполнения решений Европейского Суда по правам человека по восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса, так и предупреждения возможных нарушений, исходя из практики ЕСПЧ по делам, по которым были допущены аналогичные нарушения. Вследствие указанного Конвенция становится важным процессуальным средством усиления судебной власти в государствах, ратифицировавших ее.

7. Сущность правовой природы решений Европейского Суда по правам человека заключается в том, что его решения, принятые по уголовным делам:

- имеют прецедентный характер, поскольку должны учитываться при вынесении национальными судами решений в связи с выявленными аналогичными нарушениями конкретных норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- обязательны для исполнения государствами-участниками Конвенции;

- являются официальным источником толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- имеют декларативный характер, поскольку не отменяют внутригосударственное судебное решение;
- могут являться новым обстоятельством для возобновления производства по уголовному делу;
- рассчитаны на многократное применение правовых позиций, которые указаны в этих решениях;
- имеют международный правовой характер.

8. Авторская позиция о необходимости расширения круга лиц, обеспечивающих защиту подозреваемого, обвиняемого, в том числе не наделенных статусом адвоката, включающая в себя:

1) юридико-технические аргументы, предусматривающие:

- наличие ходатайства подозреваемого, обвиняемого перед судом о допуске в качестве защитника иного лица, не наделенного статусом адвоката;
- отсутствие гарантий в оказании подозреваемому, обвиняемому необходимой квалифицированной юридической помощи приглашенным подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого или назначенным органом предварительного расследования адвокатом;

2) правовую позицию Европейского Суда по правам человека, согласно которой не допускается ограничение права подозреваемого, обвиняемого самостоятельно выбирать защитника только из числа адвокатов;

3) условия привлечения иного лица, не наделенного статусом адвоката, в качестве защитника: дееспособность; наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности; стажа работы по юридическому профилю, в том числе опыта работы по защите прав и свобод лиц, подвергшихся уголовному преследованию.

9. Исходя из аксиомы о том, что тяжесть совершенного противоправного деяния без учета обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого, обвиняемого, не может являться единственным и превалирующим основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку

акцент только на тяжесть преступления может привести к принятию необоснованного и незаконного решения об ограничении свободы лица, необходимо исключить из содержания ст. 99 УПК РФ словосочетание «тяжесть преступления», что также направлено на преодоление обвинительного уклона суда при разрешении ходатайства дознавателя, следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления.

10. Предложение автора, направленное на устранение несоответствия правовых норм отечественного законодательства приоритетным нормам международного права, правовым позициям Европейского Суда по правам человека, регламентирующим порядок и пределы оказания юридической помощи личности, вовлеченной в сферу уголовного преследования, о дополнении ст. 50 УПК РФ частью 2¹ в следующей редакции: «Подозреваемый, обвиняемый вправе осуществлять защиту лично либо с этой целью пригласить лицо, не являющееся адвокатом, имеющее высшее юридическое образование и опыт работы по юридическому профилю в области защиты прав и свобод».

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что оно позволит использовать предлагаемые научные положения, выводы и рекомендации по проблемам реализации решений Европейского Суда по правам человека в научно-исследовательской деятельности, а также тем, что в нем содержатся сформулированные в выводах и положениях, выносимых на защиту, предложения, определяющие направления дальнейшего развития норм уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в контексте приоритетных норм международного права.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности его использования в образовательной деятельности образовательных организаций высшего образования, в практической

деятельности органов предварительного следствия и суда с целью предотвращения нарушений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются его комплексным характером, применением различных методов научного исследования, основывается на научных трудах авторов по теме исследования, правоприменительной практике, российской и международной судебной практике, нормах международного права, а также результатах анкетирования сотрудников органов предварительного следствия и суда. В работе представлен эмпирический и теоретический материал, использовано значительное количество нормативных правовых актов, монографий, научных статей.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)» (г. Москва, 23–24 апреля 2015 г.), всероссийской научно-практической конференции «Нравственные основы российского уголовного процесса» (г. Воронеж, 26–27 июня 2015 г.), всероссийской научно-практической конференции «Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика» (г. Рязань, 12–13 ноября 2015 г.), международной научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: история и современность. Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова» (г. Минск, Республика

Беларусь, 3 декабря 2015 г.), международной научно-практической конференции «Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы» (г. Москва, 22 апреля 2016 г.), всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде (57-е криминалистические чтения); особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика)» (г. Москва, 2 декабря 2016 г.); международной научно-практической конференции «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (г. Самара, 1–2 июня 2017 г.).

Автор принимала участие в Одиннадцатом Всероссийском конкурсе молодежи и образовательных научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», организованном Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция», в ознаменование 110-летия учреждения Государственной Думы в России, по итогам которого награждена дипломом I степени «За успехи в XI Всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» и серебряным знаком отличия «Национальное Достояние».

Материалы диссертационного исследования используются в научной деятельности Академии ФСИН России (г. Рязань), в учебном процессе Академии МВД Республики Беларусь, в практической деятельности УМВД России по Липецкой области, УМВД России по Мурманской области.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 9 публикациях автора общим объемом 2,3 п.л., в том числе в 4 статьях в

ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена выбором темы исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень разработанности темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, методологические основы и методы, нормативная, научно-теоретическая и эмпирическая базы исследования. Показана научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыты теоретическая и практическая значимость, содержатся сведения об апробации.

Первая глава **«Теоретико-правовые основы реализации в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и формы реализации в российском уголовном процессе решений Европейского Суда по правам человека. Их место в международно-правовом механизме защиты прав участников уголовного судопроизводства»** автором сформулировано понятие «реализации в российском уголовном процессе решений Европейского Суда по правам человека», ее формы, а также субъекты реализации.

Важно отметить, что реализация в уголовном процессе Российской Федерации решений ЕСПЧ не связана с какой-либо конкретной стадией уголовного процесса и может проявляться на любых стадиях уголовного судопроизводства, а момент и частота их проявления зависят лишь от особенностей уголовного дела (квалификации; числа обвиняемых, подсудимых; количества эпизодов преступной деятельности; сложности процесса доказывания и т.д.); от соблюдения законности субъектами,

осуществляющими производство по уголовному делу; от качества осуществляемых судебного контроля, прокурорского надзора и процессуального контроля при движении уголовного дела. При этом, несмотря на то, что реализация решений ЕСПЧ должна осуществляться в ходе всего уголовного судопроизводства, круг ее субъектов в силу складывающейся судебной практики ЕСПЧ (наибольшее число нарушений прав и свобод личности связано с избранием мер пресечения, при рассмотрении уголовного дела по существу и т.д.) ограничен должностными лицами органов предварительного следствия и суда.

Кроме того, по мнению автора, реализация решения ЕСПЧ состоит из реализации его резолютивной части и реализации правовой позиции, высказанной Судом в этом решении. Реализация решений и правовых позиций ЕСПЧ в существующем международно-правовом механизме защиты прав и свобод человека и гражданина является гарантией восстановления его нарушенных прав.

Во втором параграфе **«Законодательное регулирование обеспечения в российском уголовном процессе прав участников уголовного судопроизводства, гарантируемых Конвенцией о защите прав человека и основных свобод»** на основе статистических данных количества нарушений, признанных Европейским Судом по правам человека по результатам рассмотрения жалоб за период 2011-2016 гг., автор выделяет наиболее характерные нарушения Конвенции, допущенные органами предварительного расследования и судами Российской Федерацией в ходе осуществления ими процессуальной деятельности. За последние 5 лет наибольшее количество нарушений прав участников уголовного судопроизводства, гарантируемых как Конституцией Российской Федерации, так и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, зафиксировано в 2011 году при тенденции их снижения в последующие годы. Это имеет место в условиях снижения, в целом, количества жалоб и, следовательно, числа нарушений. При этом существующая судебная практика свидетельствует о том, что принимая

решения, при наличии оснований, в пользу заявителя, Европейский Суд тем самым обеспечивает этим заявителям восстановление нарушенных в ходе производства по уголовному делу и судебного разбирательства прав и свобод.

Вместе с тем в соответствии с главой XIII¹ Федерального конституционного закона от 14.12.2015 № 7-ФКЗ основанное на положениях Европейской Конвенции решение ЕСПЧ в части, обязывающей Россию принять меры по его исполнению, в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией РФ, Конституционный Суд РФ может признать это решение невозможным для исполнения, определив тем самым приоритет Конституции Российской Федерации над решением Европейского Суда по правам человека.

Несмотря на это, автор приходит к выводу, что роль решений Европейского Суда по правам человека состоит в повышении эффективности исполнения конституционной обязанности российского государства по защите прав и свобод человека и гражданина, а также усилении ответственности государства перед гражданами за неисполнение возложенной обязанности по причине допущенных в отношении них нарушений закона.

В третьем параграфе **«Тенденции реализации в российском уголовном процессе решений Европейского Суда по правам человека»** автором обращено внимание на конституирующий характер Конвенции, являющейся, в свою очередь, основным европейским правозащитным инструментом. Вместе с тем, по мнению Л.М. Энтина, Конвенция содержит в себе обязательные гарантии прав и свобод, которые являются высшей ценностью и должны быть обеспечены преимущественной защитой. Важно отметить, что конституирующий характер Конвенции поддерживается благодаря наличию у нее своего механизма защиты, в качестве которого выступает Европейский Суд по правам человека. Этот судебный орган, в первую очередь, обеспечивает соблюдение в государствах-участниках положений Конвенции и осуществляет ее толкование.

Значение решений ЕСПЧ обусловлено и тем обстоятельством, что он является единственным европейским судебным органом, главная задача которого состоит в толковании и применении Европейской Конвенции, призванной защищать права человека и его основные свободы. Это, в свою очередь, означает, что государства-участники Конвенции, принявшие на себя ее обязательства, должны применять ее положения в том понимании, какое придается им Европейским Судом. На этот факт также обращает внимание Комитет министров Совета Европы, говоря о том, что государства-участники, применяя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в национальных системах права в истолковании ее Европейским Судом, обеспечивают защиту прав человека с помощью этого международно-правового документа.

Важно отметить, что для имплементации положений Европейской Конвенции в правовую систему России особое значение имеет непосредственная реализация судебными органами решений ЕСПЧ, поскольку они в своей деятельности при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу отражают прямое действие положений Конвенции. В связи со сказанным, на наш взгляд, следует согласиться с позицией М.Б. Лобова, согласно которой именно национальные суды интегрируют требования Европейской Конвенции при исполнении решений ЕСПЧ, что позволяет констатировать ключевую роль в применении Конвенции и исполнении решений Европейского Суда национальных судов, которые, в свою очередь, являются главным звеном механизма Конвенции.

Вторая глава диссертационного исследования **«Отдельные направления реализации в российских уголовно-процессуальных правоотношениях правовых позиций Европейского Суда по правам человека»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Реализация в российском уголовном судопроизводстве правовой позиции Европейского Суда по правам человека об обеспечении обвиняемому права на защиту»** автор отмечает,

что развитие российского уголовно-процессуального законодательства в значительной мере обуславливается необходимостью обеспечения должного соотношения государственных и личных интересов, его соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права, поскольку сфера уголовно-процессуальной деятельности связана с ограничением конституционных прав личности. В этой связи особое положение занимают такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, в отношении которых осуществляется уголовное преследование и нередко применяются меры уголовно-процессуального принуждения и которые, вследствие этого, должны быть обеспечены эффективными средствами для реализации права на защиту своих прав и законных интересов.

Проведенный анализ ряда положений Конституции РФ (ст. 2, ч.ч. 1, 2 ст. 45, ч. 1 ст. 48, п. «в» ч. 1 ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72) свидетельствует об особой роли защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности государства, что, в свою очередь, позволяет рассматривать ее в качестве фундаментальной функции государства, направленной на противостояние предъявленному обвинению. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод является в силу п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства.

При этом уголовно-процессуальное законодательство определяет защитника как участника уголовного процесса со стороны защиты, который согласно правовым предписаниям УПК РФ по уголовному делу осуществляет защиту и оказывает юридическую помощь подозреваемым и обвиняемым. В качестве защитников допускаются адвокаты, и по определению или постановлению суда наряду с адвокатом в качестве защитника допускается один из близких родственников обвиняемого или иное лицо по ходатайству обвиняемого. При производстве по уголовному делу, осуществляемом мировым судьей, указанное лицо может допускаться вместо адвоката (ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ).

Вместе с тем УПК РФ не предусматривает возможность осуществления защиты лицом, не наделенным статусом адвоката, что, по мнению автора, является существенным ограничением конституционного права подозреваемого, обвиняемого на защиту и противоречит позиции ЕСПЧ.

Во втором параграфе **«Реализация в российском уголовном процессе права на справедливое судебное разбирательство с учетом практики Европейского Суда по правам человека»** отмечается, что справедливость, наряду с законностью, демократией, верховенством закона, защитой прав и свобод человека и гражданина, является одной из основ любого правового государства и охватывает все сферы государственной деятельности. Уголовное судопроизводство не является исключением и охвачено категорией «справедливости» через призму признания, соблюдения и защиты прав и свобод участников уголовно-процессуальных правоотношений в процессе рассмотрения уголовного дела по существу. Речь идет, прежде всего, о праве на справедливое судебное разбирательство, которое закреплено в ряде международных правовых актов.

Анализ текстуального содержания ст. 6 Конвенции позволяет выделить обязательные составляющие понятия «право на справедливое судебное разбирательство», к которым относятся:

- соразмерность вида и содержания ответственности с виной подозреваемого, обвиняемого;
- гласное рассмотрение и разрешение уголовного дела;
- соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства;
- независимость и беспристрастность суда, созданного на основании закона;
- презумпция невиновности обвиняемого в совершении преступления;
- соблюдение прав обвиняемого лица.

С учетом позиции ЕСПЧ справедливость в уголовном судопроизводстве означает неукоснительное соблюдение гарантируемых Европейской Конвенцией прав участников уголовного процесса. При этом, по нашему

мнению, следует отметить, что справедливость на всех этапах производства по уголовному делу зависит, в том числе, от характера процессуальных решений, принимаемых на любой стадии уголовного судопроизводства, что свидетельствует о невозможности объективной оценки справедливости в уголовном судопроизводстве без учета основания, процессуального порядка производства конкретного процессуального действия.

Кроме того, согласно правовой позиции ЕСПЧ положения о категории «справедливость» распространяются не только на судебное, но и досудебное производство, поскольку любые нарушения прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений на любой стадии уголовного процесса могут повлиять на осуществление справедливой процедуры производства по уголовному делу, включая дальнейшее его рассмотрение по существу. Изложенное позволяет автору сформулировать вывод о том, что термин «право на справедливое судебное разбирательство», в широком понимании, охватывает всю совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, а, следовательно, и все процессуальные решения, принимаемые в ходе производства по уголовному делу.

В третьем параграфе **«Реализация в российском уголовном судопроизводстве правовой позиции Европейского Суда по правам человека об обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу»** автором отмечается, что уголовное судопроизводство Российской Федерации является широкой сферой государственной деятельности, где во имя интересов общества и государства, а именно для достижения конституционно-значимых целей таких, как: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), довольно часто приходится прибегать к некоторому ограничению права на свободу и личную неприкосновенность, которое, одновременно с этим, гарантируется ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации.

Однако, несмотря на соответствующие гарантии со стороны государства, одним из оснований ограничения права на свободу и личную неприкосновенность является применение к лицу самой строгой меры уголовно-процессуального принуждения – заключение под стражу, которая является достаточно часто избираемой мерой пресечения в российском уголовном судопроизводстве. При этом при задержании и заключении лица под стражу ограничивается личная свобода гражданина, который в установленном законом порядке еще не признан виновным, а только наделен правовым статусом подозреваемого, обвиняемого.

Изучение соискателем решений ЕСПЧ позволяет констатировать, что подавляющее большинство жалоб на нарушения ст. 5 Конвенции прежде всего связано с необоснованным применением данной меры пресечения, в том числе без учета обстоятельств, характеризующих лицо, подвергнутое уголовному преследованию.

С учетом требований ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии предусмотренных статьей 97 УПК РФ таких оснований, как: данное лицо может скрыться от органов предварительного расследования и будет продолжать свою преступную деятельность; может угрожать участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в соответствии со ст. 466 УПК РФ, в обязательном порядке должны учитываться тяжесть вменяемого лицу преступления, сведения о личности лица, подвергнутого уголовному преследованию, включая возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и ряд других обстоятельств.

Несмотря на одинаковую важность соотношения как тяжести совершенного преступления, так и сведений о личности, в

правоприменительной практике органов предварительного следствия в большинстве случаев следователь при принятии решения об избрании меры пресечения руководствуется только основаниями для избрания меры пресечения (ст. 97 УПК РФ) и тяжестью совершенного деяния.

В ходе проведенного анкетирования сотрудников органов предварительного следствия 44,4 % частично (в зависимости от категории преступления) разделяют и 29,4 % не разделяют правовую позицию ЕСПЧ о возможности заключения под стражу без акцента на тяжесть противоправного деяния.

Автор приходит к выводу, что необходимо тщательно исследовать все обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого, как по отдельности, так и в своей совокупности с целью не допустить принятия незаконного и необоснованного решения о заключении лица под стражу.

В заключении диссертантом сформулированы основные теоретические выводы о результатах диссертационного исследования и предложения. Так, по мнению автора, вопрос о реализации в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека, которые являются официальным источником толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, до сих пор остается открытым, несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации признает эти решения составной частью правовой системы России, являющейся, в свою очередь, членом мирового сообщества, в котором действуют общепризнанные принципы и нормы международного права.

В приложении содержатся материалы, иллюстрирующие ход и результаты диссертационного исследования.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах.

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук

1. Малышева, Ю. В. Международно-правовой механизм защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: понятие, структура / Ю.В. Малышева // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2(93). – С. 49–52 (0,45 п. л.).

2. Малышева, Ю. В. Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского Суда по правам человека / Ю.В. Малышева // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 55–60 (0,43 п. л.).

3. Малышева, Ю. В. Теоретико-правовые основы реализации решений Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации / Ю.В. Малышева // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1. – С. 28–32 (0,41 п. л.).

4. Малышева, Ю. В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского Суда по правам человека / Ю.В. Малышева // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 67–70 (0,38 п. л.).

Опубликованные в иных журналах и изданиях

5. Малышева, Ю. В. Учет решений Европейского Суда по правам человека в целях совершенствования правоприменительной практики / Ю.В. Малышева // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика: сб. тезисов всерос. науч.-практ. конф. г. Рязань, 2015 г. – С. 240–244 (0,35 п. л.).

6. Малышева, Ю. В. Европейские стандарты защиты прав и свобод человека и гражданина, подвергающегося уголовному преследованию // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность: Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова: матер. междунар. науч.-практ. конф. г. Минск, Республика Беларусь, 2015 г. – С. 174–179 (0,41 п. л.).

7. Малышева, Ю. В. Реализация решений Европейского Суда по правам человека в уголовном процессе Российской Федерации / Ю.В. Малышева // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): матер. междунар. науч.-практ. конф. г. Москва, 2015. – С. 31–35.

8. Малышева, Ю. В. Международный опыт и практика Европейского Суда по правам человека по вопросу своевременности и полноты возмещения вреда потерпевшему / Ю.В. Малышева // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: матер. междунар. науч.-практ. конф. г. Москва, 2016. – С. 25–31 (0,45 п. л.).

9. Малышева, Ю. В. К вопросу о справедливости судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве / Ю.В. Малышева // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде (57-е криминалистические чтения). Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика: сб. тезисов всерос. науч.-практ. конф. г. Москва, 2016. – С. 643–649 (0,47 п. л.).